

Алхасова Светлана Михайловна

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДВУЯЗЫЧИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

В статье рассматриваются лингвистические и лексикологические процессы, выявляющиеся при переводе с одного языка на другой, дается общая характеристика становления литературного кабардино-черкесского языка и сложившихся способов перевода. В связи с этим отмечается, что нельзя не учитывать лингвистическую сторону вопроса и связанные с ней лексико-стилистические особенности, так как при переводах с кабардино-черкесского на русский и наоборот возникают немалые проблемы. Автор обосновывает свою точку зрения, выявляя проблемы, связанные с соотносительностью данной пары языков к разным системам и вытекающими из этого особенностями.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-3/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 3. С. 10-12. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10.01.00 ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 811.35

В статье рассматриваются лингвистические и лексикологические процессы, выявляющиеся при переводе с одного языка на другой, дается общая характеристика становления литературного кабардино-черкесского языка и сложившихся способов перевода. В связи с этим отмечается, что нельзя не учитывать лингвистическую сторону вопроса и связанные с нею лексико-стилистические особенности, так как при переводах с кабардино-черкесского на русский и наоборот возникают немалые проблемы. Автор обосновывает свою точку зрения, выявляя проблемы, связанные с соотносительностью данной пары языков к разным системам и вытекающими из этого особенностями.

Ключевые слова и фразы: перевод; адекватные слова; лингвистическая проблема; специфические реалии; сфера применения; национальная литература.

Алхасова Светлана Михайловна, д. филол. н.
Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований
alkhas55@mail.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДВУЯЗЫЧИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

При переводе с одного языка на другой необходимо учитывать лингвистическую сторону вопроса. Это объясняется тем, что перевод русских текстов (особенно классических произведений) на кабардино-черкесские языки самым тесным образом связан с выбором языковых средств, с общелекксикологическими проблемами перевода, особенно при передаче слов, понятий, обозначающих национально-специфические реалии.

Прежде чем рассмотреть данный аспект, остановимся на вопросе о переводимости реалий, который самым тесным образом связан с нашей проблемой. История перевода знает два подхода к переводу: перевод со знанием обоих языков и перевод без знания одного из языков по подстрочнику. Однако мы впервые выявили и такой подход к переводу, когда со знанием обоих языков переводчик намеренно оставляет некоторые слова оригинала и вводит их в переводной текст. И речь вовсе не идет о непереводимости.

Заметим, что при намеренном сохранении оригинальных слов, их «не переводе» к этим словам имеются вполне адекватные лексические единицы. Имеется в виду намеренное введение русских слов в переведенный текст. Это явление берет начало в 20–30-х гг. XX века, сохраняется вплоть до 70-х годов XX века и касается не только кабардино-черкесского языка, но и других языков Северного Кавказа. Сохранение русских слов без перевода в национальном тексте имело, прежде всего, политическую окраску. И это правило было не просто «хорошим тоном» переводческого искусства, но стало общепринятым способом перевода. Как казалось писателям-переводчикам тех лет, это сближало народы и литературы и приближало их к России и к свершившейся революции. Как известно, последствием такого подхода и к литературе, и к переводу стало то, что в современные черкесские языки прочно вошли русские слова, заменив оригинальные.

Подчас переводчики необоснованно оставляют слова в оригинале без перевода, в то время как в языке перевода имеются адекватные слова. И хотя литературный кабардинский язык еще сравнительно молод, а сфера его применения до сегодняшнего дня остается весьма ограниченной, на нем издается небольшая часть учебной литературы, художественная литература; к тому же кабардинский литературный язык культивируется небольшим кругом авторов, но в современных социально-политических условиях он не лишен условий для нормального развития. В связи с ростом национальной культуры и литературы кабардинский язык стал превращаться в язык общенациональный, особенно в конце XX – начале XXI века. Но произошло это не вдруг и не сразу. Это был длительный процесс. Необходимая литературно-языковая почва для развития литературного кабардино-черкесского языка и всех адыгских языков созрела только к 30-м годам XX века. Нельзя не учитывать и другую, лингвистическую сторону вопроса и связанные с нею лексико-стилистические особенности и проблемы. К примеру, по опыту нам известно, что при переводах с кабардино-черкесского на русский и наоборот возникают немалые проблемы, поскольку данная пара языков относится к разным системам. Переводы с русского на английский и наоборот (т.е. языков одной, индоевропейской системы) значительно легче удаются, чем с русского на кабардино-черкесский язык (и наоборот), относящийся к кавказской языковой семье. Это можно довольно скоро выявить на примерах. При этом при переводе с кабардино-черкесского на русский часто возникают синтаксические затруднения, которые требуют больших усилий для построения адекватной фразы.

Специфика кабардино-черкесского языка состоит в том, что вплоть до XXI века в нем практически не было заимствованной лексики. Результатом такого состояния языка явилось то, что перед переводчиками с кабардино-черкесского возникал вопрос: как передать данное слово. Например: «революция» или «переворот», «либеральный» или «свободолюбивый», «директор» или «начальник» и т.д. Но то, что в 20-е – 30-е годы XX века в кабардино-черкесский литературный язык и в язык перевода вошло достаточное количество

заимствований из русского языка, сыграло свою роль. Эти русские слова достаточно легко заменили черкесские. Это произошло в период, когда еще были сильны фольклорные тенденции: с соблюдением принципа эквиритмии возникали затруднения, в частности, из-за частого ударения на последнем слоге и преобладания идиоматических слов и выражений. Это касалось, прежде всего, перевода поэзии на кабардино-черкесский язык, и происходило в первые «письменные», то есть в 20–30 гг. Отсюда в кабардино-черкесской поэзии (оригинальной и переводной) при следовании классическим фольклорным размерам прибегали к особым словам – аббревиатурам, – что приводило к искусственности поэтической речи, а порой – к абсурду [6, с. 9, 14]. В современной поэзии подобные размеры, близкие к народным традициям, редко встречаются: они встречаются чаще всего в лучших своих вариантах.

«В кабардинском языке нет такого обширного пласта, который соответствовал бы колоссальному запасу архаизмов в русском языке. Не было в нем и пласта приказной, канцелярской письменности. Архаизмы и варваризмы характерны только для языка фольклорных и исторических песен» [1, с. 30-31]. Исторические судьбы адыгского народа сложились так, что он, как было сказано выше, длительное время не имел своей письменности. Учреждения, армия, школы и даже мечети появились в XVII – начале XVIII века. Верховная власть, дворянская дружина, законодательные судебные органы, медресе с начала XVIII века пользовались арабским письмом, официальные документы подписывались муллами, которые применяли тюркское письмо.

Так как письменности долгое время не было, то и многие языковые моменты не были запечатлены и бесследно исчезли. Не было и особой группы носителей книжного языка. Исторически язык сложился более или менее однородный. И поэтому в черкесских языках нет большой разницы между языком городского жителя и сельского, как в русском.

В 50-х, 60-х, 70-х годах вплоть до 80-х годов XX века переводами кабардинской литературы занимались профессиональные переводчики и поэты. Но это были люди, владеющие только русским языком. Для них русский язык был родным, они не знали черкесских языков, отдаленно были знакомы с историей, культурой, бытом и нравами черкесов.

Однако это вовсе не оправдывает подобный подход к переводу.

Пассивность кабардинской интеллигенции и непрофессионализм «обработчиков» художественных произведений по подстрочникам одинаково неблагоприятно сказывались на качестве и самой литературы, и, естественно, переводов. Даже если совместными усилиями редакторов и корректоров удавалось устранить прегрешения против норм русской грамматики, то устранить прегрешения против духа русского языка не удавалось. Писатели-кабардинцы, авторизуя русский текст, видели в буквальном переводе точное соответствие своему оригиналу: синтаксическая калка и легко усваиваемый словарь помогали им видеть в чужом тексте свое. Часто редакторы принимали это неумовимое противоречие духу русского языка за нечто специфическое, а особенности кабардинского языка воспринимались как специфика художественной формы произведения, при передаче которой претерпевает изменения даже русский язык, пример тому – переводы С. Липкиных поэмы А. Шогенцукова «Камбот и Ляца» [5, с. 173].

Характерными в этом отношении являются переводы Тау-Султана Шеретлокова, осуществленные им в 1937 году [2, с. 87]. Возьмем, к примеру, его перевод повести Н. В. Гоголя «Старосветские помещики» (вкрапления русских слов подчеркнуты): «Когда бричка моя подъезжала к крыльцу этого домика, душа принимала удивительно приятное и спокойное состояние; лошади весело подхватывали под крыльцо самый лай, который поднимали флегматические барбосы, бровки и жучки, был приятен моим ушам» [4, с. 5-6].

Перевод. «Си бричкар мы уынацЫкIум йы пыбгЫкI дакIуайыпIам щыIуыхьам – си псам гуакIуа щыхьуаш, мамырыгъа йыгъуатащ; щыыхьар жануа дакIуейпIам ежалIахаш.

Ублама хьабана макъ барбос, бровка, жучка емьугъужхам къабгъадакIри си тхьакIумахам фIагуакIуат» [3, с. 150].

Не переведенные слова в тексте: *бричка, барбос, бровка, жучка*.

Или: «Я не могу сказать, отчего они пели: перержавевшие ли петли были тому виною, или сам механик, делавший их, скрыл в них какой-нибудь секрет, – но замечательно то, что каждая дверь имела свой особенный голос: дверь, ведущая в спальню, пела самым тоненьким дискантом; дверь в столовую хрипела басом...» [4, с. 9].

Перевод. «...зыщIаIаль пашым щIахьа бжам зарыжиIар макъпсыгъуа дыдат дискантуат; щышхIа пашым халь бжар макъ гъуымт – басут зарыпсалъар; ауа сенам хальым йы мак къыр зыщIагъаызызауа...» [3, с. 153].

Не переведенные слова: *механик, сени, дискант, бас*.

Переводчик, видимо, даже не пытался найти адекватные слова в кабардинском языке. Он считал своим обязательным долгом вставлять русские слова в кабардинский текст.

Таких примеров множество. К примеру, названиям всех растений, упомянутых в тексте ниже, есть адекватные слова в кабардино-черкесском языке:

«...Вот это золототысячник: если в ушах звенит и по лицу лишай делаются, то очень помогает. А вот эта – перегнанная на персиковые косточки; вот возьмите рюмку, какой прекрасный запах. Если как-нибудь, вставая с кровати, ударится кто об угол шкапа или стола и набезит на лбу гугля, то стоит только одну рюмочку выпить перед обедом – и все как рукой снимет, в ту же минуту все пройдет, как будто вовсе не бывало» [4, с. 17].

Перевод. «Мис мыр золототысячкымкIа щIащ; Мис мыр шафтальпкъхамкIа (къуыпщыхьахамкIа) къыщIахуаш, мисс къащтат рюмкIа; ГъуалыпIам къыкI патра зыгуар шкаф дзакIам е столым жахауара» [3, с. 155].

Не переведенные слова: *золототысячник, рюмка, шкаф, стол, рифма*.

Или такой пример:

« – Вот это грибки с чебрецом! Это с гвоздиками и волошскими орехами; солить их выучила меня туркенья, в то время, когда еще турки были у нас в плену <...> Вот это грибки с смородиновым листом и мушкатным

орехом! А вот это большие травянки <...>. В маленькой кадушке прежде всего нужно разостлать дубовые листья и потом посыпать перцем и селитрою и положить еще, что бывает на нечуйвитере, цвет, так этот цвет взять и хвостиками разостлать вверх. А вот это пирожки! Это пирожки с сыром! Это с урдою! А вот это те, которые Афанасий Иванович очень любит, с капустою и гречневого кашею» [4, с. 18].

Перевод. «Мис мыр Iабагуш шебрец хальуа, мыр гвоздика (ташын пхъафа); Мисс мыр IабагыцIыкIухаш хъуысана пщIащамра мункаты – дамра къыхашIыкIауа! Мис мыри травянка; Афанасий Ивановичым хууб-жъуа фIыуа йылгагъу къабыстата гречнево каша» [3, с. 156].

Не переведенные слова: *чебрец, мускатный орех, травянка, гречневая каша*. Здесь некоторые слова переводчиком вовсе опущены.

И таких примеров множество.

Любой перевод скрывает за собой постижение содержания того, что написано на одном языке, и передаче этого содержания на другом. Таким образом, любой перевод есть интерпретация. Именно поэтому так важен лингвистический аспект при переводе. При этом необходимо учитывать и индивидуальность переводчика. Эта проблема – одна из наиболее актуальных и наименее разработанных в теории перевода. Пожалуй, самой субъективной предпосылкой являлось то, что использование русских слов вместо «живых» кабардино-черкесских (при этом разрушался стиль автора, и появлялось ощущение искусственности) считалось в тот период признаком образованности и культуры. Вспомним Россию XVIII века, когда русский язык был «засорен» французскими словами, которые вставлялись в письменную и устную речь к месту и не к месту. Этим и объясняется указанный нами лингвистический подход при переводе с одного языка на другой.

Список литературы

1. Алхасова С. М. Проблемы художественного перевода в кабардинской литературе: эволюция, специфика, контекст: автореф. дисс. ... д. филол. н. Нальчик, 2006. 54 с.
2. Алхасова С. М. Становление и развитие художественного перевода в кабардинской литературе. Нальчик: КБИГИ, 2005. 221 с.
3. Алхасова С. М. Тау-Султан Шеретлоков. Жизнь и творчество. Нальчик: Эль-Фа, 2003. 204 с.
4. Гоголь Н. В. Старосветские помещики // Гоголь Н. В. Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: «Правда», 1984. Т. 2. С. 5-28.
5. Липкин Семен. Кабардинская эпическая поэзия. Избранные переводы. Нальчик: Эльбрус, 1956. 252 с.
6. Фольклор адыгов в записях и публикациях XIX – начала XX века / сост. и автор вступит. статьи А. Алиева; коммент. А. Алиевой и А. Гугова; подготовка текстов и общ. ред. А. Гугова. Нальчик: Ин-т. истории, филологии и экономики, 1979. 404 с.

THE LINGUISTIC ASPECT OF BILINGUALISM IN THE PROCESS OF TRANSLATION

Alkhasova Svetlana Mikhailovna, Doctor in Philology
Kabardino-Balkarian Institute of Humanitarian Studies
alkhas55@mail.ru

The article deals with the linguistic and lexicological processes, identified when translating from one language into another, gives the general characteristic of the formation of the Kabardian literary language and the existing methods of translation. In this regard, it is noted that it is necessary to take into consideration the linguistic aspect of the problem and related lexical and stylistic peculiarities, as serious problems can occur in the process of translation from Kabardian into Russian and vice versa. The author proves her point of view, identifying the problems connected with the correlation of this pair of languages to different systems and attendant peculiarities.

Key words and phrases: translation; adequate words; linguistic problem; specific realities; sphere of application; national literature.

УДК 821.411.21-31.09

В данной статье рассматривается контекст художественного изображения образа женщины в произведениях таких известных арабских поэтов доисламского периода, как Аль-Мухальхиль, Таа'ббата Шарран, Имру'улькайс и Аль-Ханса. Автор определяет специфику классической репрезентации женских образов в касыдах, муа'ллаках и других древних арабоязычных поэтических формах, а также проводит художественно-смысловой анализ интерпретации образа женщины в произведениях указанных авторов.

Ключевые слова и фразы: гендер; феминность; маскулинность; гендерное литературоведение; образ; социально-личностный стереотип; доисламская эпоха.

Водяник Владлена Вадимовна

Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина
vlada_vodyannik@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ В АРАБСКОЙ ПОЭЗИИ ДОИСЛАМСКОГО ПЕРИОДА

Вопросы гендерной дифференциации и идентичности и их художественное решение в современной литературоведческой науке определяются не только стереотипными взглядами на женщину как личность